

Роман о дружбе и любви,
о предательстве и возмездии,
о судьбе и желании жить

Две подруги детства,
Эои и Роуз, когда-то были нераз-
лучны, проводили все каникулы вместе,
играли, влюблялись, сплетничали... Но жизнь
подарила им совершенно разные пути. Теперь
Эои — успешная бизнес-леди, а Роуз — мать
троих детей, ни разу не выезжавшая за пределы
родной деревни в Корнуолле. Судьба снова сводит
их вместе: Эои, узнав о своей опасной болезни,
решает навестить родные места. Роуз размещает
подругу в пляжном домике, где раньше жила ее семья.
Подруги делают секретами, погружаются в воспоми-
нания и грезят о счастливом будущем. Эои неожиданно
встречает свою первую любовь — Джека —
и понимает, что прежние чувства никуда не делись.
Роуз предстоит поездка в Лондон, где она
встретит Саймона, который откроет ей
совершенно другой мир. Это лето
навсегда изменит их жизнь...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3875-6

9 786171 238756

Кэтрин Тейлор

Лето
диких
цветов

Кэтрин Тейлор

Лето
диких
цветов

— роман —

Kathryn Taylor

Wildblumensommer

Roman

Кэтрин Тейлор

Лето диких цветов

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84(4Нем)
Т30

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:

Taylor K. Wildblumensommer : Roman / Kathryn Taylor. —
Köln : Bastei Lübbe, 2017. — 400 p.

Перевод с немецкого *Михаила Зимы*

Дизайн обложки

CreaLab

Creative Laboratory

ISBN 978-617-12-3875-6
ISBN 978-3-404-17536-9 (нем.)

- © Bastei Lübbe AG, Köln, 2017
- © DepositPhotos: NastyaSklyarova, Vik_Y, ZeninaAsya, обложка, 2017
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Глава первая

Зои бежала по чудесной узкой тропинке мимо поросших травой зеленых холмов. Она остановилась лишь достигнув руин каменной башни на краю утеса. Запыхавшись, Зои схватилась за бок, в котором уже кололо, и оглянулась на море.

Солнце как раз всходило, воздух еще был прохладным, хотя Зои уже ощущала первые теплые лучи, обещающие новый погожий день. Пахло солью и дикими цветами — они росли здесь повсюду. Их запах напомнил Зои о том, как часто она бывала здесь с Джеком. Это было их тайное место встречи, сюда они приходили, когда хотели уединиться. Зои и сейчас надеялась встретить его тут.

Но его нигде не было. Отчаяние ее росло. Куда же он мог запропасться? Ей необходимо срочно поговорить с ним. Зои уже везде искала Джека, но не нашла его ни в пансионе, ни на ферме.

— Джек! — крикнула она изо всех сил и напряженно прислушалась.

Ничего не было слышно, кроме плеска волн, которые с приливом накатывались на пляж. Зои устало оперлась спиной о каменную кладку и соскользнула вниз. Она пребывала в полнейшем смятении — счастливая и несчастная одновременно. У нее сердце разорвется, если Джек вскоре не появится и она не скажет ему, что готова ехать с ним в Канаду. Сначала это казалось лишь одним из множества его сумасшедших планов. Джек Галлахер был полон идей, он просто фонтанировал ими, и Зои это особенно нравилось в нем. Но он был не мечтателем, а создателем: он воплощал в жизнь

то, что планировал. Теперь Джек твердо решил: он хочет покинуть Корнуолл, который сделался для него слишком мал, и повидать мир. Документы он уже собрал, денег для начала хватит. Вскоре Джек отправится в путь, не позднее чем через две недели, и он хотел, чтобы Зои присоединилась к нему.

«Ох, Джек!» — подумала девушка и почувствовала, как сердце защемило от тоски, хотя она виделась с ним всего несколько часов назад. Она влюбилась без памяти и теперь была готова решиться на что угодно. Отца будет нелегко убедить в том, что она настроена серьезно. Джордж Бивен был невысокого мнения о Джеке, сыне простого фермера, и считал его неподходящей партией для своей дочери. Зои через несколько дней исполнится восемнадцать, и тогда она сможет поступать, как ей вздумается. Она предвидела весьма неприятный разговор с отцом. И мать наверняка ей тут не поможет, поскольку та редко осмеливалась перечить мужу, но Зои надеялась, что хотя бы брат будет на ее стороне. Крис дружил с Джеком и знал, что Зои влюблена в него.

Но когда вчера вечером девушка спросила его совета, его реакция оказалась совершенно неожиданной. Вместо того чтобы поддержать сестру, Крис упрекнул ее в эгоизме. Он заявил, что Зои совершенно не задумывается о том, что станет с семьей, если она уедет с Джеком. Он сказал, что в жизни нельзя все время делать только то, что хочется. Услышав эти слова, Зои испытала ужасное разочарование и крикнула брату, что он трус, что он во всем подчиняется отцу, который распланировал всю их жизнь. Потом она выскочила из комнаты. Лишь несколько часов спустя, когда Зои ворочалась в постели и обдумывала все случившееся, она осознала, что за столь неприятной реакцией Криса скрывалось нечто иное. Он никогда так не вел себя, и Зои решила еще раз поговорить с ним и выяснить, что произошло. Но сначала ей хотелось непременно найти Джека и сказать, что она

решилась. Ей все равно, что об этом думает Крис и что она крепко поссорится с отцом, — она однозначно...

Зои подняла голову, услышав какой-то звук. Он был едва различим сквозь шум волн: какой-то разговор. Очевидно, внизу, в бухте, находились люди.

Она встала, любопытствуя, подошла к краю утеса. Укрыться там было негде, пляж лежал перед ней, как на ладони, — узкая полоска песка, изрезанная массивными обломками скал. Обычно пляж казался шире, но начался прилив, и вода все прибывала, грозя вскоре совсем затопить берег, чтобы снова обнажить его во время отлива.

Обычно в то время, когда море ненадолго поглощало пляж, здесь никого не было. Но теперь там, внизу, людей оказалось множество. Они как будто что-то нашли возле одного из больших утесов. Зои пыталась понять, что же там случилось, и наконец, когда ей удалось все рассмотреть, она шумно втянула в себя воздух.

На песке лежало неподвижное тело со странно вывернутыми конечностями. Его обступили мужчины числом около десятка, некоторые — в полицейской униформе. Они сновали взад-вперед, как муравьи, кричали что-то друг другу. Зои не могла разобрать слов, но понимала, что все это значит. Очевидно, кто-то упал отсюда сверху и разбился. На этом человеке были джинсы. И темная кожаная куртка, совсем как у Джека...

Сердце Зои вдруг подскочило к горлу. Она тут же развернулась и бросилась к тому месту, с которого можно было спуститься на пляж по узкой крутой тропке. В камне были высечены ступени, такие гладкие, что она неоднократно на них поскальзывалась. Наконец Зои спустилась и опрометью помчалась к людям, утопая носками во влажном песке, который мешал быстро продвигаться вперед. Прибой здесь шумел сильнее, громче стали и голоса людей.

— Джек! — кричала она снова и снова, ее желудок сжался от одной мысли, что именно он лежит там. «Пожалуйста,

пусть это будет кто-нибудь другой», — мысленно умоляла она и бежала еще быстрее.

Похоже, ее крики услышали люди: кто-то отделился от группы и пошел ей навстречу. Силуэт этого человека показался ей знакомым, а когда тот приблизился, девушка узнала его походку и темно-рыжие волосы...

— Джек! — Волна облегчения накрыла ее, и Зои бросилась ему навстречу, обхватила за шею. — Мне показалось, что это ты, — залепетала она и зарылась лицом в его шею, вдыхая такой знакомый аромат. Ее пульс медленно успокаивался.

Джек на некоторое время крепко прижал ее к себе, но потом отстранился и обернулся назад, где стояли люди.

— Я нашел его, — произнес он сдавленным голосом. Зои сглотнула и проследила за его взглядом.

— Он упал с утеса?

Джек кивнул. Он был бледным как полотно, лицо его словно окаменело.

Зои инстинктивно прижалась к нему и положила ладони на его грудь, желая утешить и одновременно в поисках защиты. На нем была футболка, и тут девушка вспомнила, отчего вначале так испугалась.

— Я стояла на утесе и подумала, что это ты лежишь внизу. — Озноб пробежал по ее спине. — Куртка на нем точь-в-точь, как твоя.

Девушка отстранилась и попыталась что-либо рассмотреть, но люди загораживали вид. Это и к лучшему, ведь она еще никогда не видела трупов, и если Джек был так потрясен, то, может, ей вообще не стоит к нему подходить. Наверное, полиция ее все равно не пропустит: в конце концов, с нее достаточно волнений. Им ведь не нужны зеваки, которые...

— Это моя куртка, Зои.

Она удивленно взглянула на него. Джек побледнел еще больше, его губы дрожали.

— Что?

— Я ее одолжил ему. Он вечером был у меня, совсем поздно, пришел без куртки, поэтому я дал ему свою.

Зои медленно покачала головой, все еще ничего не понимая.

— Кому ты отдал куртку?

Он бросил на нее странный взгляд. Эта пустота в его глазах...

— Мне очень жаль, Зои.

У нее вдруг все похолодело внутри.

— Нет! — Она помотала головой и попыталась обойти Джека, но он ее удержал.

— Зои, нет!

Она резко вырвалась и пробежала мимо мужчины, который как раз натягивал заградительную ленту.

— Стой! — крикнул он ей вслед, но Зои, не обращая на него внимания, протиснулась мимо других людей вперед, отмахиваясь от них, пока не остановилась перед бездыханным телом на песке.

Ее голову вдруг словно обернули ватой, она не могла думать. Кто-то закричал пронзительно и громко, и лишь спустя мгновение Зои осознала, что это кричит она сама. Она кричала не переставая, пока в легких не кончился воздух, и больше дышать она не могла. Ноги ее подкосились. Зои почувствовала, как чьи-то руки подхватили ее, но не сумели удержать. Она скользнула вниз и провалилась в глубокую бездонную черноту...

— Мне очень жаль, что вам пришлось ждать.

Зои резко встала и пристально посмотрела на доктора Кашрани, который только что вошел и сел за письменный стол. Он улыбнулся, заметив выражение ее лица.

— Я вас напугал? Я этого не хотел.

— Нет, я... просто задумалась.

Сердце Зои снова затрепетало, когда она попыталась прогнать из памяти ту страшную картину. Воспоминания о том ужасном утре на утесе.

С тех пор прошло четырнадцать лет, и Зои научилась не так часто думать об этом. Но события того дня внезапно с новой силой вернулись в ее сознание. Снова и снова Зои проигрывала в памяти тот момент, который изменил всю ее жизнь, словно что-то хотело заставить ее вспомнить. Теперь. Пока не кончилось ее время...

Доктор Кашрани опустил на письменный стол бумаги, которые принес с собой, разложил их и некоторое время рассматривал. Солнечные лучи, падавшие из окна на его угольно-черные, все еще очень густые волосы, дарили им синеватый отлив. У доктора были тонкие черты лица и смуглая кожа — Зои казалось, что ему лет шестьдесят с небольшим. Выглядел он моложе. Но, наверное, и нужно быть в таком возрасте, чтобы считаться лучшим нейрохирургом страны. Однако слава не сделала его заносчивым, его улыбка всегда была приветливой и располагающей. Впрочем, сейчас он не улыбался.

— Результаты исследования странные. МРТ, к сожалению, тоже подтверждает мое предположение.

Легкий акцент выдавал его индийское происхождение. Голос звучал мелодично, и поэтому все, что врач говорил о результатах анализов, казалось несерьезным.

— Вам нужна операция.

«Значит, все-таки нужна», — подумала Зои. Кровь в ее венах похолодела. Сердце забило еще быстрее, и она устала на край письменного стола, пытаясь успокоиться.

— Мисс Бивен? Вы меня слушаете?

— Да, — тихо ответила она. — Да, конечно. — Она вздохнула и подняла голову, взглянула на врача. — А как насчет других методов? Вы говорили, что иногда операции можно избежать.

Доктор кивнул.

— Это так. Но в вашем случае из-за положения и размеров аневризмы другой возможности нет.

Зои сглотнула.

— Что меня ждет в худшем случае?

Доктор Кашрани откинулся назад, сцепил пальцы.

— При таком вмешательстве существуют риски, мы ведь об этом уже говорили. Кровотечение может начаться даже во время операции. Но внезапный разрыв намного опаснее. Поэтому мы должны решиться как можно скорее.

Зои пристально посмотрела на него, ее переполняли мысли.

— А если все обойдется, сколько времени понадобится на восстановление после операции?

Врач пожал плечами.

— Трудно сказать. При самом лучшем развитии событий — не меньше двух недель. А может, и больше.

Зои покачала головой.

— Так не годится, — ответила она и подумала о проектах, над которыми работала. — Мне нельзя надолго бросать бюро.

— Боюсь, у вас нет другого выхода, — ответил доктор Кашрани. — В вашей голове тикает бомба с часовым механизмом, которая может взорваться в любой момент. Вам, считайте, вообще повезло, что мы обнаружили аневризму. Обычно их замечают, когда уже слишком поздно.

«Повезло? — подумала Зои и едва не усмехнулась с горечью. — Может, мне еще порадоваться тому, что на прошлой неделе я подвернула ногу в новых туфлях и, падая, так сильно ударила головой о стол для заседаний, что получила сотрясение мозга? И тому, что врачи в больнице сделали все эти анализы, благодаря которым выяснилось, что у меня аномалия сосуда? Может, еще поблагодарить кого-нибудь, что моя жизнь внезапно — в который раз — стала трещать по швам?»

— А если я не буду ничего предпринимать? — Зои скрестила руки на груди. — Я ведь преспокойно жила с этой штуковиной в голове. Может, она вообще не лопнет.

Доктор Кашрани вздохнул.

— В конце концов, вам решать. Я очень хорошо понимаю все ваши сомнения. Но аневризма сама по себе не исчезнет. В будущем вам еще придется с ней иметь дело, мисс Бивен, хотите ли вы того или нет.

Смутившись, Зои замолчала, потому что знала: врач прав. Она не могла вести себя так, словно ничего не случилось. Это не поможет. Не на сей раз.

— А когда... — Она прокашлялась, потому что голос ее не слушался. — Я хочу сказать, когда может состояться операция?

— Если бы все зависело от меня, то как можно скорее. Однако мой график плановых операций уже заполнен. Секунду.

Доктор Кашрани нажал на кнопку внутренней связи, чтобы поговорить с ассистирующей медсестрой, находившейся в приемной.

— Элис, вы не могли бы посмотреть, на какое число можно запланировать для мисс Бивен операцию, о которой я говорил?

Ассистентка вскоре ответила, что может предложить Зои время в начале сентября, то есть в конце следующей недели.

Доктор Кашрани нахмурился.

— А раньше никак нельзя?

— Да все в порядке, — отозвалась Зои, прежде чем успела ответить ассистентка. — Мне... вполне подходит.

Доктор некоторое время внимательно смотрел на нее.

— Тогда запишите мисс Бивен на утро пятницы, — попросил он Элис и отпустил кнопку внутренней связи.

— Наверное, вы правы, — добавил он, немного подумав. — Вам наверняка нужно уладить свои дела.

Зои отсчитала. Осталось почти десять дней — хоть какая-то отсрочка казни. Она слушала доктора, который снова принялся описывать, как будет проходить операция. Тоска ее все нарастала.

Когда Зои обратилась к нему со своим диагнозом, он сразу же дал ей самые подробные объяснения, но и теперь все казалось сложным и опасным.

Доктор Кашрани, очевидно, заметил, насколько предстоящее ее пугает, потому что, провожая Зои до двери и прощаясь, с участием взглянул ей в глаза.

— Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, — сказал он. — Но если операция пройдет успешно, ваш образ жизни абсолютно не изменится.

Зои поморщилась, попыталась вежливо улыбнуться, но вышла лишь неловкая гримаса. Доктора Кашрани считали очень опытным врачом, не зря пациенты платили заоблачные суммы только за то, чтобы выслушать его профессиональное мнение. Но никто не мог дать ей гарантий, это они оба понимали.

— Спасибо, — произнесла Зои и протянула ему руку.

Вскоре она миновала приемную и коридор с высокими, украшенными лепниной потолками, затем вышла из клиники, не оглянувшись.

Снаружи, на Харли-стрит, Зои остановилась на узкой улице. Было около десяти часов утра, на небе — ни облачка. Это сулило еще один очень теплый августовский день. Не из тех идиллических солнечных дней, которые она когда-то проводила вместе с родителями в Корнуолле, а летний день в большом городе, где и мусор на жаре воняет сильнее обычного, и автомобильные выхлопы висят в воздухе. «Но не в этом квартале», — подумала Зои и залюбовалась спокойной улицей с опрятными домами, в которых жили видные лондонские врачи. Место было Зои знакомо: здесь она часто бывала с матерью, когда они посещали специалистов-неврологов. И доктора Кашрани тоже, но тогда еще никто не подозревал, что Зои сама скоро станет его пациенткой...

Из сумочки донесся звонок мобильного телефона, тихий, но вполне различимый, несмотря на уличный шум. Зои

поспешно достала элегантный плоский смартфон и увидела, что звонит ее ассистентка Морин.

— Я должна передать информацию от вашего отца: ему неожиданно пришлось выехать на крупную стройку в Винчестере. Скорее всего, он не успеет вернуться вовремя. Поэтому вы вместо него должны встретиться с представителями проекта «Ломбарди» в половине одиннадцатого, — сообщила Морин холодным деловым тоном, которым она говорила, когда дело касалось Джорджа Бивена. Словно пыталась передать ту жесткость, с которой он раздавал указания.

Зои взглянула на наручные часы. Оставалось всего тридцать минут, больше времени нет. На такси еще можно успеть, если она отправится в путь немедленно. Но при мысли о том, что придется вернуться в бюро, Зои внезапно охватила свиная усталость.

Она просто не сможет жить так же, как раньше.

— Ничего не выйдет, — произнесла она и удивилась собственному ответу.

Еще недавно подобное поведение показалось бы ей немыслимым. Зои приложила бы все усилия, чтобы успеть на встречу вовремя, зная, насколько это важно для отца. «Фирма всегда на первом месте» — таков был девиз Джорджа Бивена. Зои зарубила себе это на носу и точно следовала его девизу с тех пор, как обучилась специальности «экономика и организация производства» и стала работать в «Бивен Констракшнз». Она жила ради фирмы, направляла всю свою энергию в проекты, которые вела. Так было всегда. Но «всегда» теперь перестало существовать.

Зои вздохнула.

— Думаю, я сегодня больше не вернусь в бюро.

— Что? — растерянно воскликнула Морин. — Но кто же тогда...

— Филипп... Думаю, мистер Фримен хорошо знает проект «Ломбарди», — перебила ее Зои. — Он может взять на себя

презентацию. И, пожалуйста, пусть он позаботится и об остальных моих клиентах.

— Но...

— До свидания, Морин.

Зои закончила разговор и вздохнула, дрожа. Потом сунула телефон в карман. Она ненадолго задумалась: сесть ли в такси, чтобы вернуться в свой дом в Хампстеде? Но ей вдруг стало страшно оставаться одной. Поэтому она, повинаясь внезапному порыву, отправилась в кафе на ближайшем углу. Посетителей было много, но ей все же удалось найти свободное место за маленьким столиком у окна.

Едва Зои заказала у официантки чашку чая и негазированной воды, как снова зазвонил мобильник. На сей раз это был Филипп.

— Морин передала мне, что ты отказалась от всех встреч на сегодня. — В его голосе звучала тревога. — Что-то случилось?

Зои ненадолго задумалась, не рассказать ли ему о своем диагнозе. Собственно, ей уже давно следовало это сделать: в конце концов, они были помолвлены. Но Зои не хотела его волновать, а тем более отца, который непременно сообщит обо всем Филиппу. Нет, будет лучше, если она разберется с этим сама. Как всегда.

— У меня... разболелась голова, я себя чувствую не очень хорошо, — объяснила она, утешаясь тем, что хотя бы последнее является правдой. — Поэтому я лучше поеду домой и прилягу.

Некоторое время Филипп молчал, очевидно, так же растерявшись, как и Морин. Неудивительно, ведь Зои за последние годы ни разу не болела и прогуляла максимум пару часов, когда ей пришлось заботиться о матери. И вот ее падение на прошлой неделе, похоже, все изменило. Филипп сразу об этом вспомнил.

— Может, это последствия сотрясения мозга? Я сразу сказал, что тебе нужно было дольше оставаться в клинике. —

Теперь он забеспокоился всерьез. — Где ты находишься? Ты все еще у нового архитектора в Шордитче?

— Да, именно. — Зои закусил нижнюю губу, когда Филипп невольно напомнил о лжи, которой она прикрыла визит к врачу. — Но я сейчас вызову такси. Ты не мог бы взять на себя оставшиеся встречи?

— Конечно, — сразу же заверил он ее. — Я все устрою и сегодня вечером заскочу к тебе. Мой рейс только завтра рано утром, но я успею, несмотря на...

— Нет, все в порядке, — поспешно перебила его Зои. — Это будет слишком тяжело для тебя. Думаю, мне лишь нужно немного покоя. А потом все снова встанет на свои места. Кроме того, в Нью-Йорке ты должен быть в форме.

Филипп отправлялся туда на несколько дней по делам. Если он узнает об операции, то наверняка останется, а этого Зои ни в коем случае не хотела. Он много работал ради этой сделки, которую, вероятнее всего, и заключит в Нью-Йорке в ходе поездки. Филипп заслужил этот успех. Поэтому будет лучше, если она умолчит о своем состоянии.

— Если ты так считаешь... Но свяжись со мной, если понадобится моя помощь, — произнес он с волнением и участием. Вообще-то он был очень сдержанным человеком и никогда ни на чем не настаивал — Зои это очень ценила.

Она хотела отключиться, так и не попрощавшись, и снова вздохнула.

— Зои, тут еще кое-что. Я недавно созванивался с Саймоном Филдингом — ты знаешь, это адвокат того дельца из Греции, который интересуется особняком. Судя по всему, возникла очередная проблема, которую он хотел бы обсудить с тобой.

У Зои все сжалось внутри.

— Скажи ему, что я перезвоню.

Филипп глубоко вздохнул.

— Филдинг говорил, что это срочно, Зои. Он уже несколько раз безрезультатно пытался с тобой связаться.

Это правда, вынуждена была признаться Зои. Морин передавала ей сообщения Филдинга, но у Зои всегда находились уместные отговорки, чтобы не перезванивать. А когда номер адвоката высвечивался на дисплее мобильного, она и не думала брать трубку.

— Я знаю, у тебя есть опасения насчет матери, но грек предлагает отличную цену, которая намного выше рыночной, и нам действительно стоит...

— Филипп, я себя скверно чувствую, — перебила его Зои. — Нам непременно нужно сейчас это обсуждать?

— Прости, — подавленно произнес он, но Зои была уверена, что Филипп просто так не оставит эту тему.

Он уже очень давно говорил о том, что Зои стоит наконец распрощаться с их родовым гнездом в Хампстеде и переехать к нему в Челси. Дом был слишком велик для одного человека, да и жил Филипп ближе к офису фирмы, поэтому не видел причин отказываться от неожиданного, но умопомрачительно выгодного предложения о покупке. Он был весьма прагматичен и не понимал, что этот особняк для Зои — не просто недвижимость.

Закончив разговор, она огляделась в кафе. Она оказалась здесь единственным человеком, который занимал столик в одиночестве. Остальные посетители сидели как минимум парами, разговаривая друг с другом. Многие смеялись, как девушка за соседним столиком, которую развеселила фраза ее спутника. Ей было от силы лет двадцать, тоже блондинка, как и Зои. Примерно так она и выглядела в юности. «Впрочем, в этом возрасте я вела себя не так уж и беззаботно», — с горечью подумала Зои и опустила глаза, уставившись на чай, который тем временем принесла официантка.

Почти сразу же мысли сами собой вернулись к разговору с врачом, и страх вновь сжал ее горло ледяной хваткой.

«В вашей голове тикает бомба с часовым механизмом», — так сказал доктор Кашрани. Но никакого тиканья слышно

не было. Скорее, царил полная тишина, за которой словно бы ничего не существовало. Она чувствовала, будто стоит перед стеной и не может увидеть, что находится за ней. Ожидает ли ее там вообще что-нибудь?

В последние дни она много читала о своем диагнозе: статьи в интернете, профессиональную медицинскую литературу. Зои выяснила, что аневризма — это патологическое мешковидное выпячивание артерии. Стенка сосуда из-за этого становится такой тонкой, что может порваться, что приведет к сильному кровотечению, последствия которого невозможно предсказать. Особенно если речь идет об аневризме сосудов мозга, как в случае с Зои. Если повезет, она переживет кровоизлияние в мозг, но наверняка больше не сможет ходить. Или говорить. Или помнить. А насколько это плохо, Зои знала: она воочию видела свою мать в подобном состоянии.

Зои быстро сделала глоток чая и попыталась прогнать чувство беспомощности, с которым она постоянно боролась. Время истекало: у нее оставались считанные дни, и каждый из них вдруг стал настоящей драгоценностью.

«Вам наверняка еще нужно уладить свои дела», — говоря это, доктор Кашрани имел в виду прежде всего ее профессиональные обязанности, но Зои внезапно осознала: было еще кое-что важное, что следовало прояснить. Она избегала этого многие годы.

Зои достала из сумки планшет и ввела в поисковик название, о котором она постоянно думала с тех пор, как узнала свой диагноз: «Пендерак».

На экране появились фотографии маленького городка в Корнуолле, а также сайты каких-то гостиниц и пансионатов. Зои щелкала по ссылкам, пока не нашла то, что искала. Это был большой выбеленный дом с красивой крышей из камыша и обширным садом, обнесенным низкой стеной. «Пансион “Дикие цветы”» — было выведено изящными буквами на эмалевой табличке над входом, и пышно цветущие возле дома

крокосмии и шиповник вполне подтверждали это название. Оконные рамы были выкрашены в синий цвет, а сад казался более заросшим, но все выглядело точно так же, как раньше. И, если верить информации на сайте, пансион все еще принадлежал Галлахерам.

На миг Зои вспомнила, как Крис лежал перед ней на песке с вывернутыми конечностями, а потом эта ужасная картина сменилась другой: его смеющимся лицом.

Его смерть все еще оставалась загадкой. Никто не знал, упал ли он с утеса случайно или же кто-то намеренно столкнул его в пропасть. Не нашли ни свидетелей, ни прощального письма, поэтому нельзя было определить, убийство это или суицид.

Сначала возникло предположение, что его кто-то столкнул с обрыва. Представляя это, отец Зои цепенел от горя, он считал себя обязанным найти виновного в смерти сына. Однако доказательств не хватало. Никто не смог восстановить, что произошло в ту ночь, поэтому расследование вскоре прекратилось и об этом деле забыли много лет назад. Но только не Зои.

Конечно, ей было легче перенести потерю брата, просто прогоняя воспоминания. Она всегда сомневалась в том, что произошло, но поклялась, что когда-нибудь вернется на место его смерти и отыщет ответы. Зои все время откладывала эту поездку, сначала потому, что не знала, достаточно ли окрепла для такого испытания, а потом у нее было много работы. Теперь же ее подгоняло само время.

Вы должны уладить свои дела.

Это касалось не только ее болезни.

Она позволила себе ненадолго задуматься о Джеке. Он тогда уехал в Канаду, как и планировал. Зои узнала об этом из писем, которые некоторое время приходили от его сестры Роуз. «Значит, его не будет в Пендерাকে», — успокаивала она себя. Но все же рука ее немного дрожала, когда она

открывала формуляр бронирования. Зои быстро заполнила даты в адресной строке, радуясь, что в данном случае не нужно связываться с владельцами лично, если не принимать во внимание небольшое сообщение, которое она оставила в графе «Прочее». Она не подозревала, какими перед ней предстанут Галлахеры, ведь тогда она резко разорвала с ними все контакты. Поэтому Зои решила, что лучше послать нейтральное сообщение о заказе номера.

Она еще раз просмотрела написанное и поспешно щелкнула по кнопке «Отправить», пока смелость ей снова не изменила.

Глава вторая

Роуз рассматривала запрос о бронировании номера. Он только что пришел, и в сообщении стояла пометка «срочно».

Женщина хотела приехать как можно скорее, лучше всего завтра. Тут не было ничего особенного, такое случалось и раньше. Но женщина непременно хотела поселиться в пляжном доме, который они больше не предлагали постояльцам. А еще ее имя... Это же невозможно. Неужели...

— Мам?

Сара так внезапно распахнула дверь в маленький кабинет, что Роуз испуганно вздрогнула.

— Ты уже идешь? Генри никак не может найти свои кроссовки.

— Они должны быть в его комнате, — рассеянно ответила Роуз.

— Но он говорит, что их там нет.

Сара уперлась руками в бока, заметно нервничая из-за того, что ей приходится выполнять поручения младшего брата. Роуз едва не рассмеялась, потому что этот жест напомнил ей о матери. Дэйзи Галлахер была доброй и очень

энергичной женщиной. Если Сара в свои тринадцать так походила на нее, то в их доме скоро наступят беспокойные времена.

— Тогда ему стоит поискать их получше.

— Он уже искал, — настаивала Сара. — Он говорит, ты должна прийти и...

Вдруг раздался вопль, потом кто-то гулко затопал по лестнице. Спустя несколько мгновений в маленькую комнату ворвался семилетний Генри, которого преследовал его сердитый брат Люк.

— Mamочка, Генри забрал мой локомотив! — возмущенно кричал Люк. — Скажи ему, чтобы отдал!

Генри и правда что-то сжимал в кулаке, спрятавшись за стулом Роуз. Он упрямо посмотрел на мать.

— Но он ведь и мой тоже! Дядя Джек подарил его нам обоим, и я тоже хочу с ним поиграть!

Роуз тяжело вздохнула. Она очень любила своих детей, однако порой ей казалось, что она работает укротителем в цирке. Генри и Люк хорошо ладили друг с другом, но вечно ссорились из-за старой железной дороги, которую они случайно нашли на чердаке главного дома несколько месяцев назад. В основном спор разгорался из-за новенького самодвижущегося локомотива, который брат Роуз — Джек — недавно подарил им в дополнение к набору.

— Ты не можешь сейчас играть: у тебя футбольная тренировка, — напомнила младшему Роуз. — Поэтому верни локомотив Люку. А позже, когда вернешься, вы с ним поиграете вместе. Хорошо?

По выражению лица Генри было ясно, что такое решение проблемы ему не по душе.

— Но как я пойду на тренировку? Мои кроссовки пропали! — пожаловался он.

— Могу поспорить, они все еще стоят позади дома на террасе, — возразила Роуз. — Там ты уже посмотрел?

Малыш отрицательно покачал головой, но Роуз поняла, что он и сам сейчас вспомнил, где оставил свою обувь.

— Тогда забирай их и отправляйся на тренировку.

Генри печально кивнул и положил локомотив на ладонь матери, которую та требовательно протянула, а потом вышел из комнаты. Когда Генри исчез, она отдала игрушку старшему сыну.

— Вы не должны все время ссориться из-за этого, — уговаривала она его, а потом улыбнулась, потому что собиралась сообщить ему хорошую новость: — Дядя Джек, кстати, недавно звонил и спрашивал, не сможешь ли ты ему помочь. Собственно, это должен был сделать Уильям, но он, похоже, снова куда-то пропал.

— На ферме? — Лицо Люка просияло.

— Ну конечно, на ферме! — рассмеялась Роуз. — Джек хочет поправить изгороди и утверждает, что без тебя не справится. У тебя есть желание?

— Еще бы! Я уже бегу, — восторженно вскричал Люк и тут же умчался прочь.

Он восхищался дядей. Больше всего на свете Люк любил проводить с ним время в полях под открытым небом.

Роуз, улыбаясь, взглянула ему вслед, а потом обратилась к дочери.

— Ты не знаешь случайно, куда мог подеваться Уильям? — поинтересовалась она.

Сара и сын Джека были почти одного возраста и хорошо понимали друг друга, поэтому в настоящий момент замкнутый мальчик подпускал к себе только ее дочь. Но Сара лишь пожала плечами.

— Понятия не имею. Наверное, где-то возле утесов. Он там часто сидит.

— Правда? — очень удивилась Роуз: она была уверена, что ее брат не одобряет этого. — А разве Джек не запретил ему?

Сара многозначительно взглянула на мать:

Об авторе

Кэтрин Тейлор увлеклась литературным творчеством еще в детстве. Ее первые стихотворения были опубликованы, когда ей исполнилось всего одиннадцать лет. Тогда же она поняла, что когда-нибудь станет настоящим писателем. Тернистый профессиональный путь и удачно сложившаяся личная жизнь в конце концов привели ее к успеху. Второй роман Кэтрин Тейлор завоевал сердца множества читателей в Германии и по всему миру, заняв почетное второе место в списке бестселлеров журнала «Шпигель». Ее трилогия «Дарингэм-холл» — о давно забытых тайнах английского поместья и страстях его обитателей — принесла Кэтрин Тейлор всемирное признание.

Літературно-художнє видання

Літо диких квітів

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колобакина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 14.08.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Лето диких цветов

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колобакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Євлахов*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 14.08.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Київстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Зої та Роуз колись були нерозлучні, проводили разом канікули, грали, закохувалися, пліткували... Але життя подарувало їм цілком різні шляхи. Нині Зої — успішна бізнес-леді, а Роуз — мати трьох дітей, що ніколи не виїжджала за межі рідного села в Корнуоллі. Доля знову зводить їх. Подруги діляться секретами, поринають у спогади та мріють про щасливе майбутнє. Це літо назавжди змінить їхнє життя...

Тейлор К.

Т30 Лето диких цветов : роман / Кэтрин Тейлор ; пер. с нем. М. Зими. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 336 с.

ISBN 978-617-12-3875-6

ISBN 978-3-404-17536-9 (нем.)

Зои и Роуз когда-то были неразлучны, проводили вместе все каникулы, играли, влюблялись, сплетничали... Но жизнь подарила им совершенно разные пути. Теперь Зои — успешная бизнес-леди, а Роуз — мать троих детей, ни разу не выезжавшая за пределы родной деревни в Корнуолле. Судьба снова сводит их. Подруги делятся секретами, погружаются в воспоминания и грезят о счастливом будущем. Это лето навсегда изменит их жизнь...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Нем)